

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА

15 января 1986 года

Начал отсчитывать свои дни новый, 1986 год. Это будет важный, можно сказать, поворотный год в истории Советского государства, год XXVII съезда КПСС. Съезд определит главные рубежи политического, социально-экономического и духовного развития советского общества вплоть до следующего тысячелетия. Он примет программу ускорения нашего мирного строительства.

Все усилия КПСС направляются на то, чтобы обеспечить дальнейшее улучшение жизни советского народа.

Нужен перелом к лучшему и на международной арене. Его ждут, его требуют народы Советского Союза, народы всего мира.

Исходя из этого, в самом начале нового года Политбюро ЦК КПСС и Советское правительство приняли решение о ряде крупных, принципиального характера внешнеполитических акциях. Их смысл – в максимальной степени содействовать улучшению международной обстановки. Они продиктованы необходимостью преодолеть негативные, конфронтационные тенденции, нараставшие в последние годы, расчистить пути к свертыванию гонки ядерных вооружений на Земле и ее предотвращению в космосе, общему уменьшению военной опасности, становлению доверия в качестве неотъемлемого компонента отношений между государствами.

I

Главная из этих акций – конкретная, рассчитанная на точно определенный период времени программа полной ликвидации ядерного оружия во всем мире.

Советский Союз предлагает, действуя поэтапно и последовательно, осуществить и завершить процесс освобождения Земли от ядерного оружия в течение ближайших 15 лет, до конца нынешнего столетия.

XX век подарил человечеству энергию атома. Но это великое завоевание разума может стать для людей орудием самоуничтожения.

Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия – посильная задача, если взяться за ее решение безотлагательно.

Советский Союз предлагает начать с 1986 года осуществление программы освобождения человечества от страха перед ядерной катастрофой. И то, что этот год объявлен ООН Международным годом мира, служит дополнительным политическим и нравственным стимулом. Здесь требуется стать выше национального эгоизма, тактических расчетов, споров и раздоров, значение которых ничтожно по сравнению с сохранением главной ценности – мира, надежного будущего. Энергия атома должна служить только миру – за это неизменно выступало и выступает наше социалистическое государство.

Именно нашей стране принадлежит приоритет и в постановке еще в 1946 году вопроса о запрещении производства и применения атомного оружия, и в использовании ядерной энергии в мирных целях на благо человечества.

Как практически представляет себе сегодня Советский Союз порядок сокращения ядерных вооружений – как носителей, так и боезарядов – вплоть до их полной ликвидации? В суммарном виде наши предложения сводятся к следующему.

Первый этап. В течение 5-8 лет СССР и США вдвое сокращают ядерные вооружения, достигающие территории друг друга. На остающихся у них таких носителях сохраняется не более чем по 6000 зарядов.

Само собой разумеется, что такое сокращение возможно только при взаимном отказе СССР и США от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Как не раз предупреждал Советский Союз, создание ударного космического оружия перечеркнет надежды на сокращение ядерных вооружений на Земле.

На первом этапе достигается и реализуется решение о полной ликвидации ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне – как

баллистических, так и крылатых – в качестве первого шага на пути освобождения Европейского континента от ядерного оружия.

При этом США должны взять обязательство не поставлять свои стратегические ракеты и ракеты средней дальности другим странам, а Англия и Франция – не наращивать свои соответствующие ядерные вооружения.

С самого начала необходимо, чтобы СССР и США условились о прекращении любых ядерных взрывов и обратились к другим государствам с призывом возможно скорее присоединиться к такому мораторию.

И если первый этап ядерного разоружения касается СССР и США, то это потому что именно они должны показать пример другим ядерным державам. Об этом нами со всей откровенностью было заявлено Президенту США Р. Рейгану во время встречи в Женеве.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года и длиться 5-7 лет, к ядерному разоружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территориях других стран.

СССР и США в этот период продолжают сокращения, о которых они договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений средней дальности и замораживают свои тактические ядерные средства.

После того как СССР и США заканчивают сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на втором этапе, предпринимается еще один радикальный шаг – всеми ядерными державами ликвидируется тактическое ядерное оружие, то есть средства с дальностью (радиусом действия) до 1000 километров.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические вооружения должна была бы стать многосторонней, с обязательным участием в ней ведущих промышленных держав.

Все ядерные державы прекратили бы испытания ядерного оружия.

Был бы установлен запрет на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

Третий этап начинается не позднее 1995 года, в ходе которого завершается ликвидация всех еще оставшихся ядерных вооружений. К концу 1999 года на Земле больше не остается ядерного оружия. Вырабатывается универсальная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Имеется в виду, что будут разработаны специальные процедуры уничтожения ядерного оружия, а также демонтажа, переоборудования или уничтожения носителей. При этом будут согласовываться количества оружия, которое подлежит ликвидации на каждом этапе, места, где оно будет уничтожаться, и т. п.

Контроль за уничтожаемыми и ограничиваемыми вооружениями осуществлялся бы как национальными техническими средствами, так и путем инспекций на местах. СССР готов договариваться о любых других дополнительных мерах контроля.

Принятие предлагаемой нами программы ядерного разоружения, бесспорно, оказало бы благоприятное влияние на переговоры, ведущиеся на двусторонних и многосторонних форумах. Она определяла бы четко очерченные маршруты и ориентиры, устанавливала бы конкретные сроки для достижения договоренностей и их реализации, придавала бы переговорам целенаправленность и целеустремленность. Тем самым была бы переломлена опасная тенденция, когда темпы гонки вооружений опережают результативность переговоров.

Итак, мы предлагаем вступить в третье тысячелетие без ядерного оружия на основе взаимоприемлемых и строго контролируемых договоренностей. Если администрация Соединенных Штатов, как она не раз заявляла, привержена цели ликвидации ядерного оружия полностью и

повсюду, ей предоставляется практическая возможность заняться этим на деле. Вместо того чтобы тратить ближайшие 10-15 лет на создание нового крайне опасного для человечества оружия в космосе, которое якобы предназначено для того, чтобы сделать ядерные вооружения ненужными, не разумнее ли взяться за уничтожение самих этих вооружений – и в конечном итоге свести их к нулю? Советский Союз, повторяю, предлагает именно такой путь.

Советский Союз обращается с призывом ко всем народам и государствам, в первую очередь, разумеется, ядерным, поддержать программу ликвидации до 2000 года ядерного оружия. Для любого непредубежденного человека совершенно очевидно, что в результате осуществления такой программы никто не проиграет, а в выигрыше останутся все. Речь идет о проблеме общечеловеческого значения, и решать ее можно и нужно только сообща. И чем скорее эта программа будет переводиться на язык практических дел, тем безопаснее станет жизнь на нашей планете.

II

Руководствуясь этим же подходом и стремлением предпринять еще один практический шаг в контексте программы ядерного разоружения, Советский Союз принял важное решение. Мы продлеваем на три месяца свой односторонний мораторий на любые ядерные взрывы, срок которого истек 31 декабря 1985 года. Такой мораторий будет действовать и дальше, если США, в свою очередь, также прекратят ядерные испытания. Мы еще раз предлагаем Соединенным Штатам присоединиться к этому начинанию, значение которого очевидно буквально для всех в мире.

Ясно, что принять нам такое решение было далеко не просто. Советский Союз не может до бесконечности проявлять одностороннююдержанность в отношении ядерных испытаний. Но слишком велики ставки, высока мера ответственности, чтобы мы не испробовали все возможности для воздействия силой примера на позицию других.

Все специалисты, ученые, политики, военные сходятся на том, что прекращение испытаний действительно надежно перекрывает каналы совершенствования ядерного оружия. А эта задача – первоочередная. Одно лишь сокращение ядерных арсеналов без запрета на испытания ядерного оружия не дает выход из дилеммы ядерной угрозы, ибо модернируется остающаяся часть, сохраняется возможность создавать все более изощренное и смертоносное ядерное оружие, опробовать его новые разновидности на испытательных полигонах.

Следовательно, прекращение испытаний – это практический шаг к ликвидации ядерных вооружений.

Хочу заранее сказать следующее. Возможные ссылки на контроль как на препятствие для установления моратория на ядерные взрывы не имеют никаких оснований. Мы заявляем со всей определенностью – контроль для нас не проблема. Если США пойдут на прекращение на взаимной основе всех ядерных взрывов, должный контроль за соблюдением моратория будет полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур – в необходимых случаях и с инспекцией на местах. Мы приглашаем США договориться об этом.

СССР решительно за то, чтобы мораторий стал двусторонней, а потом и многосторонней акцией. Мы также за то, чтобы возобновить трехсторонние (с участием СССР, США и Англии) переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Это можно было бы сделать незамедлительно, уже в этом месяце. Готовы мы и к тому, чтобы без промедления начать многосторонние переговоры о запрещении испытаний в рамках Женевской Конференции по разоружению, в которых приняли бы участие все ядерные державы.

Неприсоединившиеся страны предлагают провести консультации с целью распространить действие Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом

пространстве и под водой, теперь и на не охваченные этим договором подземные испытания. Советский Союз согласен и с этим.

С лета прошлого года мы призываем Соединенные Штаты последовать нашему примеру – прекратить ядерные взрывы. Вашингтон до сих пор еще не сделал этого вопреки протестам и требованиям общественности, воле большинства государств мира. Взрывая все новые ядерные устройства, американская сторона продолжает погоню за несбыточной мечтой о военном превосходстве. Это – бесплодная и опасная политика. Политика, недостойная того уровня цивилизации, которого достигло современное общество.

Ввиду отсутствия положительной реакции от США советская сторона имела полное право, начиная уже с 1 января 1986 года, возобновить ядерные испытания. Если следовать привычной «логике» гонки вооружений, так, по-видимому, и следовало бы поступить.

Но все дело в том, что именно такую, с позволения сказать, логику нужно решительно ломать. Мы предпринимаем еще одну попытку в этом направлении. Иначе процесс военного соперничества превратится в лавину, когда всякий контроль над развитием событий стал бы невозможным. Подчинять себя стихии ядерной гонки недопустимо. Это значило бы действовать вопреки голосу разума, человеческому чувству самосохранения. Требуются новые, смелые подходы, новое политическое мышление, обостренное сознание ответственности за судьбы народов.

У американской администрации вновь есть дополнительное время, чтобы взвесить наши предложения о прекращении ядерных взрывов и дать на них позитивный ответ. Именно такой реакции будут ждать от Вашингтона повсюду в мире.

Советский Союз обращается с призывом к Президенту и конгрессу США, к американскому народу. Возможность остановить процесс совершенствования ядерных вооружений и отработки новых таких вооружений имеется. Она не должна быть упущена. Советские предложения ставят СССР и США в равное положение. В них нет попыток перехитрить или

обыграть другую сторону. Мы предлагаем вступить на путь разумных, ответственных решений.

III

Для реализации программы сокращения и ликвидации ядерных арсеналов требуется привести в движение всю существующую систему переговоров, обеспечить максимально высокий коэффициент полезного действия механизмов разоружения.

На днях в Женеве возобновляются советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Во время встречи с Президентом Р. Рейганом в Женеве в ноябре прошлого года у нас был откровенный разговор по всему кругу проблем, которые являются предметом этих переговоров, то есть по космосу, по стратегическим наступательным вооружениям, по ядерным средствам средней дальности. Было решено ускорить переговоры, и эта договоренность не может остаться декларацией.

Советская делегация в Женеве будет иметь указание вести дело в строгом соответствии с этой договоренностью. Мы ожидаем столь же конструктивного подхода от американской стороны, прежде всего в вопросе космоса. Космос должен быть сохранен мирным, там не должны размещаться ударные вооружения. Они не должны и создаваться. И пусть будет при этом установлен самый строгий контроль, включая открытие для инспекций соответствующих лабораторий.

Человечество находится на ответственном этапе новой космической эры. И пора отказаться от мышления каменного века, когда главной заботой было обзавестись дубинкой побольше или камнем поувесистей. Мы против оружия в космосе. Наш материальный и интеллектуальный потенциал обеспечивает Советскому Союзу возможности создания любого оружия, если нас к этому вынудят. Но мы понимаем всю меру ответственности перед нынешним и грядущим поколениями. По нашему глубокому убеждению, не с программой «звездных войн» надо идти в третье тысячелетие, а с

масштабными проектами мирного освоения космоса силами всего человечества. Мы предлагаем практически заняться разработкой и осуществлением таких проектов. Это один из важнейших путей обеспечения прогресса на всей нашей планете и формирования надежной системы безопасности для всех.

Не допустить того, чтобы гонка вооружений распространилась в космос, – значит снять преграду к глубоким сокращениям ядерных вооружений. На столе переговоров в Женеве лежит советское предложение вдвое сократить соответствующие ядерные вооружения СССР и США, что является важным шагом на пути к полной ликвидации ядерного оружия. Навешивать же замок на решение проблемы космоса – значит не想要 прекращения гонки вооружений на Земле. Об этом надо сказать прямо и во всеуслышание. Не случайно, что сторонники гонки ядерных вооружений являются ревностными сторонниками и программы «звездных войн». Это две стороны одной и той же враждебной интересам людей политики.

О европейском аспекте ядерной проблемы. Чрезвычайную озабоченность вызывает то положение, когда вопреки доводам здравого смысла, вопреки национальным интересам европейских народов в некоторых странах Западной Европы продолжается развертывание американских ракет первого удара. Проблема эта обсуждается уже много лет. А условия безопасности в Европе становятся тем временем все хуже и хуже.

Пора покончить с таким развитием событий, разрубить этот гордиев узел. Советский Союз давно предлагает освободить Европу от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Это предложение остается в силе. В качестве первого, радикального шага в этом направлении мы сейчас и предлагаем, как я сказал выше, ликвидировать уже на первом этапе выдвигаемой нами программы все баллистические и крылатые ракеты средней дальности СССР и США в европейской зоне.

Достижение практически осязаемых результатов на Женевских переговорах означало бы наполнение весомым материальным содержанием

выдвигаемой нами программы полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

IV

Советский Союз считает вполне реальной задачу полностью ликвидировать еще в этом столетии и такое варварское оружие массового уничтожения, как химическое.

На переговорах по химическому оружию, ведущихся в рамках Женевской конференции по разоружению, в последнее время наметилось определенное движение вперед. Однако затянулись эти переговоры недопустимо. Мы за то, чтобы интенсифицировать переговоры по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении существующих запасов такого оружия, как об этом было условлено с Президентом США Р. Рейганом в Женеве.

В деле запрещения химического оружия, как и в других вопросах разоружения, от всех участников переговоров требуется свежий взгляд на вещи. Хочу со всей определенностью подчеркнуть, что Советский Союз стоит за быстройшую полную ликвидацию этого оружия и самой промышленной базы для его изготовления. Мы готовы обеспечить своевременное объявление местоположений предприятий по производству химического оружия и прекращение его производства, начать выработку процедур по уничтожению соответствующей производственной базы, а также приступить, в скором времени после вступления конвенции в силу, к ликвидации запасов химического оружия. Причем все это осуществлялось бы под строгим контролем, включая международные проверки на местах.

Радикальному решению проблемы способствовали бы и некоторые промежуточные шаги. Например, можно было бы условиться на многосторонней основе о непередаче химического оружия кому бы то ни было и о его неразмещении на территории других государств. Что касается

Советского Союза, то он всегда строго придерживался этих принципов в своей практической политике. Мы призываем другие государства следовать этому примеру и проявлять такую же сдержанность.

V

Наряду с изъятием из арсеналов государств оружия массового уничтожения Советский Союз предлагает, чтобы предметом согласованных сокращений стали обычные вооружения и вооруженные силы.

Сигналом начала движения в этом направлении могла бы стать договоренность на Венских переговорах. Сейчас вроде бы вырисовываются контуры возможного решения о сокращении советских и американских войск и последующем замораживании уровня вооруженных сил противостоящих друг другу группировок в центре Европы. Советский Союз, наши союзники по Варшавскому Договору исполнены воли прийти к успеху на Венских переговорах. Если и другая сторона действительно стремится к этому, то 1986 год мог бы стать вехой и для переговоров в Вене. Мы исходим из того, что возможная договоренность о сокращении войск потребует, естественно, разумного контроля. И мы к этому готовы. Что касается соблюдения обязательства о замораживании численности войск, то в дополнение к национальным техническим средствам можно было бы установить постоянно действующие пункты контроля за входом в зону сокращения каких бы то ни было воинских контингентов.

Теперь о таком важном форуме, как Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Она призвана обеспечить создание барьеров на пути применения силы и скрытой подготовки к войне – будь то на суше, на море или в воздухе. Возможности для этого обозначились.

По нашему мнению, особенно в нынешней обстановке нужно снизить уровень численности войск, участвующих в крупных военных учениях, о

которых необходимо уведомлять в соответствии с Хельсинкским Заключительным актом.

Настала пора эффективно взяться и за развязку нерешенных проблем на конференции. Наиболее узкое место там, как известно, – вопрос об уведомлениях, касающихся крупных учений сухопутных войск, флота и авиации. Разумеется, это – серьезные проблемы, и решать их надо основательно, в интересах повышения доверия в Европе. Но если не удастся пока разрешить их в комплексе, то почему бы не поискать их решения по частям. Скажем, договориться сейчас об уведомлениях о крупных учениях сухопутных войск и военно-воздушных сил, а вопрос о военно-морской деятельности перенести на следующий этап конференции.

Отнюдь не случайно, что значительная часть новых советских инициатив непосредственно обращена к Европе. На ее долю при осуществлении кругого поворота в пользу политики мира могла бы выпасть особая миссия. Эта миссия – новостройка разрядки.

Европа обладает для этого необходимым, нередко уникальным историческим опытом. Достаточно вспомнить, что общими усилиями европейцев, США и Канады был выработан Хельсинкский Заключительный акт. Если нужен конкретный и осозаемый пример нового мышления и политической психологии в подходе к проблемам мира, сотрудничества и международного доверия, то им и может во многом служить этот исторический документ.

VI

Для Советского Союза как одной из крупнейших азиатских держав обеспечение безопасности в Азии имеет жизненно важное значение. Советская программа ликвидации к концу нынешнего столетия ядерного и химического оружияозвучна настроениям народов Азиатского континента, для которых проблемы мира и безопасности стоят не менее остро, чем для народов Европы. Как не вспомнить здесь о том, что Япония, ее города Хиросима и Нагасаки

стали жертвами ядерных бомбардировок, а Вьетнам – объектом применения химического оружия.

Мы высоко ценим те конструктивные инициативы, с которыми выступают социалистические страны Азии, Индия, другие участники движения неприсоединения. Большое значение мы придаем тому, что обе расположенные на Азиатском континенте ядерные державы – СССР и КНР – взяли на себя обязательства не применять ядерного оружия первыми.

Реализация нашей программы коренным образом изменила бы обстановку в Азии, избавила бы народы и этой части Земного шара от страха перед ядерной и химической угрозой, подняла бы безопасность в этом регионе на качественно новую ступень.

Нашу программу мы рассматриваем как вклад в совместный со всеми странами Азии поиск общего комплексного подхода к формированию системы безопасного и прочного мира на этом континенте.

VII

Наши новые предложения адресуются всему миру. Переход к активным шагам по прекращению гонки вооружений и их сокращению является необходимой предпосылкой и для решения все более обостряющихся глобальных проблем – разрушения среды обитания человека, необходимости изыскания новых источников энергии, борьбы с экономической отсталостью, голodom и болезнями. На смену навязанному милитаризму принципу – вооружение вместо развития – должен прийти обратный порядок вещей – разоружение для развития. Петля триллионного долга, которая душит сейчас десятки стран и целые континенты, – это прямое следствие гонки вооружений. Более двухсот пятидесяти миллиардов долларов, ежегодно выкачиваемых из развивающихся государств, – это сумма, практически совпадающая с размерами гигантского военного бюджета США. И по сути своей совпадение это далеко не случайное.

Советский Союз за то, чтобы каждая мера ограничения и сокращения вооружений, каждый шаг на пути освобождения от ядерного оружия не только несли народам больше безопасности, но и позволяли выделить больше средств для улучшения условий жизни людей. Не случайно, что народы, стремящиеся выйти из отсталости и достичь уровня высокоразвитых промышленных стран, связывают перспективы освобождения от изматывающей их экономику долговой зависимости от империализма с ограничением и ликвидацией вооружений, сокращением военных расходов, переключением ресурсов на цели социального и экономического развития. Эта тема, несомненно, займет важнейшее место в ходе предстоящей этим летом Международной конференции по разоружению и развитию в Париже.

Советский Союз против того, чтобы осуществление мер в области разоружения ставилось в зависимость от так называемых региональных конфликтов. За этим скрывается как нежелание идти по пути разоружения, так и стремление навязывать суверенным народам чуждую им волю, такие порядки, которые позволяли бы поддерживать глубоко несправедливые условия существования одних стран за счет других, использования их природных, людских и духовных ресурсов в эгоистических, имперских целях отдельных государств или агрессивных группировок. Советский Союз выступал и будет выступать против этого. Он был и будет последовательным сторонником свободы народов, мира, безопасности, укрепления международного правопорядка. Его цель – не раздувание региональных конфликтов, а их ликвидация коллективными усилиями на справедливых началах, и чем скорее, тем лучше.

В наши дни нет недостатка в заявлениях о приверженности делу мира. В чем ощущается недостаток, так это в конкретных делах, направленных на упрочение его устоев. Слишком часто за миролюбивыми словами скрывается политика подготовки войны, ставка на силу. Более того, с высоких трибун делаются и выступления, направленные по существу на то, чтобы улетучилось то новое, что благотворно окрашивает сегодня международные отношения, –

«дух Женевы». Дело не ограничивается заявлениями. Осуществляются действия, явно рассчитанные на подогревание враждебности и недоверия, на возрождение антипода разрядки – обстановки конфронтации.

Мы отвергаем такой образ действий и мышления. Мы хотим, чтобы 1986 год стал не просто мирным годом, а позволил бы завершить XX столетие под знаком мира и ядерного разоружения. Предлагаемый нами комплекс новых внешнеполитических инициатив рассчитан на то, чтобы человечество встречало 2000 год под мирным небом и космосом, чтобы оно не знало страха перед ядерной, химической или любой другой угрозой уничтожения и было твердо уверено в собственном выживании и продолжении рода человеческого.

Предпринимаемые сейчас Советским Союзом новые, решительные акции в защиту мира и оздоровления всей международной обстановки есть выражение плоти и духа нашей внутренней и внешней политики, их органической слитности. Той основополагающей исторической закономерности, которую подчеркивал Владимир Ильич Ленин. Весь мир видит, что наша страна еще выше поднимает знамя мира, свободы, гуманизма, которое вознес над планетой Великий Октябрь.

Когда речь идет о сохранении мира, об избавлении человечества от угрозы ядерной войны, не может быть посторонних и безучастных. Это дело всех и каждого. Здесь важен вклад каждого государства, большого или малого, социалистического или капиталистического. Здесь важен вклад каждой ответственной политической партии, каждой общественной организации, каждого человека.

Слить воедино все усилия для достижения этой высокой цели - нет задачи более настоятельной, более благородной и гуманной. Эту задачу предстоит выполнить людям нашего поколения, не перекладывая ее на плечи потомков. Таково веление времени, если хотите, бремя исторической ответственности за наши решения и действия в период, остающийся до начала третьего тысячелетия.

Курс мира и разоружения был и будет стержнем внешней политики КПСС и Советского государства. Активно проводя его, Советский Союз готов к широкому взаимодействию со всеми, кто выступает с позиций разума, добродой воли, сознания ответственности за обеспечение будущего человечества – без войн, без оружия.